

Миссия профессора Коморида

ПРОФЕССОР Токийского университета Акио КОМОРИДА хорошо говорит по-русски и является одним из признанных авторитетов Японии в области российского права. В настоящее время он работает над книгой о правосудии в России и недавно посетил Владивосток.

- К СОЖАЛЕНИЮ, интерес к российскому праву в моей стране не очень высок, - заявил г-н Коморида нашему корреспонденту. - С конца XIX века японцы изучают, главным образом, европейские правовые системы: французскую, немецкую и т.д., а после второй мировой войны - и американское право. В последнее время много внимания уделяется китайскому праву. О России же информации слишком мало, поэтому в своей книге я намерен рассказать, что реально происходит в этой стране. Это, кстати, моя пятая поездка в Приморье. Мне особенно интересно развитие судебной реформы, в том числе, участие простых граждан в осуществлении правосудия. В прошлом году я знакомился с работой суда присяжных во Владивостоке. На этот раз решил глубже изучить деятельность судейского сообщества, концепции которого у нас нет.

О судебной волоките

- ВЫ готовы поделиться своими выводами, оценками: насколько эффективна российская судебная система в сравнении с японской?

- Пока трудно давать какие-то оценки. С одной стороны, наши системы правосудия различны в некоторых важных пунктах. С другой - имеются общие проблемы, которые приходится решать. Такие, например, как ускорение рассмотрения судебных дел.

- В Японии тоже есть судебная волокита, как и в России?

- Да, но у нас ее больше! Иногда дела рассматриваются очень долго. Вы, наверное, помните дело секты Аум Синрике. Так вот, суд первой инстанции разбирал его около 8 лет! Сейчас оно находится в следующей инстанции, хотя, конечно, это очень специфическое дело. Но все-таки... Недавно в Японии принят закон, согласно которому на рассмотрение любого дела в первой инстанции отводится максимум два года. Я знаю, что и россиян тревожат судебные задержки. Хочу изучить опыт Приморья в решении этой проблемы.

Другая общая тема - участие граждан в осуществлении правосудия. В России суд присяжных уже работает, у нас процедура только складывается. Надеюсь, ваш опыт привлечения народных заседателей, включая неудачный, может быть показателем для нас. В прошлом году в Японии вышла моя книжка, которая так и называется "Суды присяжных в России". Есть там и страницы, посвященные Владивостоку.

- Во Владивостоке вы интересова-

лись работой арбитражного суда. А в японской системе правосудия кто разрешает хозяйственные споры?

- Суды общей юрисдикции. У нас нет арбитражных или хозяйственных судов. Но существует специализация: одни суды рассматривают в основном гражданские дела, другие - уголовные. Недавно при Токийском высшем суде созданы специальные отделы по вопросам охраны интеллектуальной собственности. Глобальная конкуренция в этой области усиливается, и деловые круги Японии хотят, чтобы суды функционировали эффективнее.

- Каково отношение японцев к досудебному урегулированию конфликтов и споров?

- Считается, что в гражданском про-

цессе предпочтительнее разрешать спор мировым соглашением, поскольку это полезно и выгодно как для участвующих в деле сторон, так и для судов.

- А раз суды не понимают тех, кого судят, то возникает ситуация, когда законность и справедливость не совпадают при вынесении решения?

- Правильно.

- У вас были проблемы с получением информации о деятельности приморских судов?

- Иногда. Некоторые люди со мной разговаривали, но документы не показывали...

- То есть определенное недоверие существует?

- Вероятно, это происходит потому, что в России пока нет четких правил, критериев, что можно показывать своему гражданину или иностранцу, а что - нет. Иногда ценные материалы получаешь легко, а простые - почему-то нельзя. Все зависит от человека, с которым общаешься.

- Насколько я знаю, вы присутствовали на заседании арбитражного суда и стали свидетелем заключения мирового соглашения. Это ли не проявление доверия к вам, признак открытости суда?

- Согласен. Я очень высоко оцениваю открытость вашего правосудия! Но, с другой стороны, у вас в залах, где идут уголовные процессы, установлены клетки. Получается, человек еще не осужден, а уже сидит в клетке, как зверь. Это противоречит принципу презумпции невиновности. Очень некрасиво!

- Такого нигде в мире нет?

- Возможно, где-то и есть, но клетки я видел только в России. В Японии их точно нет.

Сергей АКУЛИЧ

ПРИМОРЬЕ
ВАШЕ ПРАВО